ПАРРОТ (Parrot) Егор Иванович (Георг Фридрих фон) (1767–1852), физик и математик, академик по прикладной математике и по физике, член-корреспондент и почетный член Петербургской АН, действительный статский советник.

Рубрика: Биографические статьи (персоналии) / деятели социальной сферы (образование, медицина)

ПАРРОТ (Parrot) Егор Иванович (Георг Фридрих фон) (5 июля 1767, герцогство Вюртемберг – 19 июля 1852, Гельсингфорс), физик и математик, академик по прикладной математике (1826) и по физике (1830), член-корреспондент (1811) и почетный член (1840) Петербургской АН, действительный статский советник.

Сын придворного врача герцога Карла Вюртембергского. В Мёмпельгарте окончил гимназию и в 1782 г. поступил в Штутгартскую академию (университет), где «изучал экономические науки pro forma, науки же математические и физические – из склонности к ним». К этому времени относится его сближение со знаменитым Ж.Л. Кювье.

По окончании обучения в 1786 г. поступил воспитателем в дом графа Герици (d Hericy) в Нормандии. В 1788 г. переехал в Германию и преподавал математику в Карлсруэ, а затем в Офенбахе-на-Майне. В это время Паррот опубликовал несколько сочинений по практической физике и практической механике, а также статью об эллипсографе.

С 1795 г. воспитатель в доме графа К. Сиверса в Лифляндии. С конца 1796 г. занимал пост секретаря Лифляндского общеполезного и экономического общества в Дерпте. Редактировал издание общества (Verhandlungen der Livländischen gemeinnützigen und oeconomischen Societät), в котором было помещено несколько его статей. К 1822 г. относится изобретение им пантографа для нужд этого общества. Пантограф был использован при проведении работ по картографированию Ливонии. С 1795 по 1801 г. Паррот напечатал ряд научных статей, относящихся к различным вопросам физики, химии и метеорологии, благодаря которым в апреле 1801 г. в Кенигсберге защитил диссертацию «Ueber den Einfluss der Physik und Chemie auf die Arzneikunde» (Дерпт, 1802) и получил степень доктора философии.

С декабря 1800 г. Паррот был назначен ординарным профессором университета и в мае 1801 г. переселился в Дерпт, где и начал там с ноября чтение приватных лекций по популярной механике. Затем Паррот читал общий курс физики (2 семестра) и специальные курсы, преимущественно по электричеству, магнетизму, гальванизму и физике земли. В 1803 г. им были сделаны первые значительные приобретения для физического кабинета Дерптского университета, а к концу 1821 г. общая стоимость научных предметов этого кабинета достигла 68 786 руб. Многие из приборов были проектированы самим Парротом. В отчете ревизии в 1822 г. говорится, что «богатство, научное значение и изящество коллекций этого кабинета признаются всеми». В августе 1802 г. избран первым ректором Дерптского университета и оставался им в течение 25 лет. В начале 1826 г. вышел в отставку, но в апреле того же года избран ординарным академиком Петербургской АН и переехал в Санкт-Петербург. В 1827 г. по случаю 25-летнего юбилея Дерптского университета медицинский факультет этого университета удостоил Паррота степени почетного доктора медицины – honoris causa.

В 1815–1818 гг. под руководством О. Коцебу Паррот участвует вместе с Э. Ленцем в кругосветной научной экспедиции, где впервые в практике исследования океана проводятся комплексные гидрофизические исследования – измерения прозрачности морских вод и измерение температуры на глубине. Академикам Парроту и Ленцу удалось показать, что глубинные воды могут охлаждаться до температур ниже +4°С, новое по тем временам представление.

Диапазон деятельности Паррота очень широк: разнообразные вопросы техники, измерительные приборы, физическая оптика, химическая теория электричества и химическая теория цветов, электромагнетизм и прочее с экскурсами в физическую географию, минералогию и т.д. По словам самого Паррота, почти все его статьи по физике основаны на его собственных, новых и своеобразных опытах, «строгая точность которых всеми признана». Многие сочинения Паррота посвящены практическим применениям физики. Так, он писал об освещении, отоплении, очищении воздуха, приготовлении пороха, устройстве корабельных мачт, занимался усовершенствованием говорной трубы, насоса, громоотвода и

др. В 1810 и 1812 гг. продемонстрировал царю систему оптического телеграфа, которая на тот момент являлась новым словом в этой прикладной отрасли. Экспериментальному характеру своего научного творчества Паррот уделяет много внимания в своей книге, изданной в 1834 г., которая носит название «Телескоп, полностью основанный на физических принципах». Паррот составил также «план ограждения Петербурга на будущее время от наводнений», который не был напечатан. Некоторые сочинения Паррота посвящены чисто медицинским вопросам. Он создал первый проект медицинского термометра. Кроме того, Паррот писал сочинения по вопросам о воспитании, вопросам экономическим, политическим и другим.

Несмотря, однако, на значительность количества ученых трудов Паррота, в науке глубокого следа они не оставили. Наибольшее значение имели исследования об эндосмотических явлениях – проникновению веществ (обычно из растворов) через полупроницаемые стенки клеток от мест малой к местам более высокой концентрации, и о химической теории гальванических явлений. Теория химического действия света и различия цветов, которую Паррот особенно рекомендовал ученым, была принята ими весьма холодно и в науке не удержалась.

Паррот известен, главным образом, научно-организаторской и педагогической деятельностью.

К числу наиболее известных учеников Паррота, избравших затем физику своей специальностью, принадлежат И.Я.Ф. Паррот, А.Я. Купфер, В.Я. Струве и Э.Х. Ленц.

Благодаря близости к правительственным кругам получал значительные средства на оборудование мастерских и лабораторий Дерптского университета и АН, добился значительного их расширения. В частности, в конце 1820-х гг. на цели оптимизации Физического кабинета был получен «одноразовый транш» размером в 25 000 рублей, что по тем временам было вполне приличной суммой. Паррот поддерживал антинациональную политику руководства академии, что ярко выразилось в его выступлении против акад. В.В. Петрова.

Приняв от В.В. Петрова Физический кабинет, располагавшийся в Кунсткамере, он реорганизовал его и перевел в главное здание Петербургской АН, впоследствии из него выросла Физическая лаборатория и институт (находились здесь до перевода АН в Москву в 1934). Большие шкафы для приборов сделаны по собственным эскизам Паррота и до 1945 г. служили для хранения основного имущества Физического института АН. В 1826 г. вместе с В.В. Петровым и Э.Д. Коллинсом был привлечен к решению вопроса о применении в России 100-градусного спиртометра Ж.Л. Гей-Люссака. В 1839 г. в составе комитета академиков В.К. Вишневского, Коллинса, Купфера и др. рассмотрел проект о переходе России с Юлианского календаря на Григорианский. В это же время входил вместе с академиками П.Н. Фуссом, Струве и Вишневским в комиссию под председательством адмирала Грейга, которая определила назначение, общий план строительства и бюджет будущей Пулковской астрономической обсерватории. В 1842 г. Паррот стал почетным членом Российского минералогического общества

Весьма примечательны исключительные отношения Паррота с императорами Александром I и Николаем I. «С 1802 г. началась тесная дружеская связь между императором Александром I и скромным ученым. Паррот не только был облечен правом, которым и пользовался очень часто, писать к государю в тоне не подданного, а друга, о всем, что хотел, о предметах правительственных, домашних, сердечных, не только получал от него самого письма самые задушевные, но и при каждом своем приезде из Дерпта в СПб. шел прямо в государев кабинет, где по целым часам оставался наедине с царственным хозяином. Этот ученый был честный, умный, добросовестный; с бескорыстием и смелостью человека, ничего не искавшего и даже отклонявшего всякое внешнее изъявление милости, он предался Александру всей душой и, далекий от всякой лести, строгий в своих приговорах как совесть, постепенно присвоил себе роль и права сокровенного ментора» (бар. Корф, «Жизнь гр. Сперанского», 1863, т. II, стр. 13). Письма Паррота касались вопросов самодержавия (Паррот стремился отклонить императора от ограничения самодержавия), внутреннего строя государства, освобождения крестьян, борьбы против лихоимства, устройства общественных учреждений и вообще разных вопросов внутренней и внешней политики, и, по-видимому, имели значительное влияние на императора.

Осенью 1802 г. Паррот отправился в Петербург по вопросу утверждения акта постановления для Дерптского университета и добился принятия особых положений в этот акт, которые впоследствии были перенесены в университетские уставы и явились основой «университетской автономии», которая, несомненно, была важнейшей чертой университетской системы начала XIX в. Тогда же Александр поручил ему составить законодательство для лифляндских крестьян:

Дружба императора с профессором длилась до 1812 г., после чего все написанные им письма оставались без ответа, а попытки добиться личной встречи – тщетными. Тем не менее, профессор писал письма своему августейшему другу до самой его смерти в 1825 г.

Император Николай I, зная отношения Паррота с покойным Александром I, сам в 1827 г. обратился к Парроту с просьбой высказываться по вопросам внутренней и внешней политики. Результатом этого явились до 200 писем и записок, поданных Парротом до 1849 г. Николаю I, отношения которого к ученому не представляли, однако, уже того дружеского и сердечного характера, как отношения к Парроту его брата. Часть этой весьма примечательной переписки (частично уничтожена самим Парротом) опубликована в 1894 и 1895 гг. Бинеманом, в «Deutsche Revue über d. gesammte nationale Leben der Gegenwart», и в извлечении дана в «Русской Старине» (1895, т. 83, стр. 191. «Письма и записки Е.-Ф. Паррота к имп. Александру I и Николаю I»).

Паррот оставил более 80 ученых работ по физике, медицине, технологии, химии и метеорологии, не считая множества журнальных и популярных статей. Наиболее выдающиеся труды Паррота: «Теоретическое и практическое руководство к превращению всякого рода света в такой, который подобен дневному» (1791), «О влиянии физики и химии на учение о лекарствах с приложением физической теории лихорадки и чахотки» (1802), «Основание теоретической физики для употребления на лекциях» (1809–1811, 1815), «Взгляд на животный магнетизм» (1816), «О волосности» (1817), «Разговоры о физике» (1819–1824).

Из более крупных сочинений выдаются: «Uebersicht des Systems der theoretischen Physik» (2 т., Дерпт, 1809–1811), «Grundriss der Physik der Erde und Geologic» (Рига, 1815), «Entretiens sur la Physique» (6 т., Дерпт, 1819–1824). Из работ Паррота по физике наиболее важны работы об осмозе и роли его в животном и растительном царстве и статьи против теории Вольта; большинство статей помещено в «Gilberts und Poggendorfs Annalen d. Physik» и в изданиях Академии наук.

Паррот был женат дважды. Первая жена – Вильгельмина, урожд. Лефорт, дочь баденского профессора (из семейства друга Петра I), которая умерла в 1795 г. при переезде в Россию. У них было два сына. Старший, Вильгельм Фридрих, родился 11 января 1790 г., учился в Тарту теологии, позднее служил пастором в Буртниге в Латвии и умер там же в 1872 г. Второй сын, Иоганн Фридрих), ставший позднее преемником отца в Тартусском университете и первым покорителем Арарата, родился 5 ноября 1791 г. в Карлсруэ, умер 3 января 1841 г. в Дерпте.

Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге, уч. 1. На могиле установлена гранитная стела.

Автор: Коробова В.А.

Литература

История отечественной математики. – Киев, 1967. – Т. 2; Очерки истории Академии наук. Физико-математические науки. М. – Л. 1945; Брокгауз и Ефрон; РБС.; *Вавилов С.И.* Физический кабинет – Физическая лаборатория – Физический институт Академии наук СССР за 220 лет. – М.; Л., 1945; *Мартинсон Э.Э*. Исторические связи Тартуского (б. Юрьевского) университета с русской наукой – Таллин, 1951; *Андреев А.Ю.* Император Александр I и профессор Г.Ф. Паррот: к истории возникновения «университетской автономии» в России // Российская история. 2006. № 6. С. 19–30; Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802–1902), т.1 под редакцией Г.В. Левицкого. Юрьев, 1902, стр. 411–413; *Юдина Е.В.* Смоленское лютеранское кладбище в Санкт-Петербурге. – СПб., 2014.